

Староверова Ирина Владимировна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

г. Москва

**МЕТОД ТРЕХСЛОЙНОГО ЭССЕ КАК ИНСТРУМЕНТ
ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ**

***Аннотация:** в статье представлена авторская педагогическая модель «трёхслойного эссе», разработанная для управляемой интеграции генеративных нейросетей в учебный процесс высшей школы. Модель включает три последовательных этапа: машинную генерацию, критическую разметку текста студентом и письменную рефлексию процесса. Обосновано, что данная структура переводит использование искусственного интеллекта из зоны скрытого списывания в пространство осознанного освоения навыков верификации, промпт-инжиниринга и академической ответственности. Приведены результаты апробации метода в преподавании дисциплин социально-гуманитарного цикла, описаны типичные реакции студентов и выявленные педагогические эффекты.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, высшее образование, критическое мышление, трёхслойное эссе, промпт-инжиниринг.*

Введение.

На момент подготовки статьи использование генеративных языковых моделей студентами стало повседневной реальностью, не зависящей от методических установок и регламентов. Исследователи фиксируют двойственный характер этого процесса: с одной стороны, открываются возможности для персонализации обучения и быстрой обратной связи [1, с. 6–7]; с другой – возникают риски академической нечестности, снижения познавательной мотивации и формирования иллюзии знания при отсутствии понимания [2, с. 75265–75266]. В этих условиях перед преподавателем встаёт практический вопрос: как встроить

нейросеть в учебную работу таким образом, чтобы она не подменяла мышление, а стимулировала его развитие.

Данная статья посвящена одному из возможных ответов на этот вопрос – методу «трёхслойного эссе», разработанному и апробированному автором в рамках преподавания социально-гуманитарных дисциплин студентам инженерных и управленческих направлений подготовки. Цель статьи – представить структуру метода и обосновать его педагогический потенциал для формирования навыков критической работы с информацией, генерируемой искусственным интеллектом (далее – ИИ).

Материалы и методы.

Методологической основой разработки послужил рефлексивный анализ собственной педагогической практики автора в 2023–2025 годах. Эмпирической базой стали письменные работы и устные высказывания студентов 1–4 курсов ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», изучавших дисциплины «Социология», «Психология и педагогика», «Развитие навыков критического анализа и разработка стратегии действий». Всего в апробации метода приняли участие 84 студента, выполнивших 127 работ в формате трёхслойного эссе.

При разработке модели автор опиралась на теоретические положения о роли метапознания и рефлексии в обучении [3, с. 43–45], а также на современные исследования, подчёркивающие необходимость смещения акцента с передачи знаний на обучение управлению знаниями в эпоху ИИ [5, с. 108–115]. Метод не требует специального программного обеспечения и может быть реализован при использовании любой общедоступной генеративной модели, которую уже использует студент (ChatGPT, DeepSeek, YandexGPT и др.).

Описание метода трёхслойного эссе: педагогическая рамка.

Прежде чем описывать структуру метода, необходимо зафиксировать принципиальное условие его эффективности: преподаватель должен разрешить и регламентировать использование ИИ и продемонстрировать его ограничения до выдачи задания. В начале семестра автор проводит занятие, на котором сту-

дентам предлагается сформулировать произвольную тему, связанную с курсом, и наблюдать, как нейросеть генерирует ответ на «слабый» и «сильный» промпт. Сравнение результатов, как правило, убедительно показывает: качество машинного текста напрямую зависит от качества задачи, которую ставит человек. Затем ответ проверяется на фактические ошибки и модель как правило выдаёт текст с таковыми, например, ссылается на несуществующую публикацию. Момент обнаружения ошибки разрушает ореол непогрешимости и создаёт установку на проверку, без которой дальнейшая работа с ИИ невозможна.

Слой 1. Генерация базового текста

На первом этапе студент самостоятельно формулирует запрос к нейросети по заданной теме и получает исходный текст – план, эссе, обзор аргументов или фрагмент доклада. Объём генерируемого материала может варьироваться, но практика показала: оптимально запрашивать текст объёмом 500–1000 слов, достаточный для последующего анализа, но не перегружающий студента. Обязательное условие – сохранение формулировки запроса и полного ответа нейросети для последующего предъявления преподавателю.

Уже на этом этапе начинается неявное обучение. Студент быстро обнаруживает, что запрос типа «Напиши эссе о мотивации» возвращает безликую компиляцию общих фраз, в то время как промпт с указанием контекста («для студентов аграрного вуза»), роли («с позиции руководителя практики») и ограничений («объём 700 слов, три аргумента с примерами») даёт заметно более осмысленный результат. Таким образом, сама необходимость сформулировать запрос побуждает студента предварительно осмыслить тему – определить её границы, целевую аудиторию, желаемую структуру [4, с. 16–20].

Слой 2. Критическая разметка текста

Получив сгенерированный текст, студент переходит ко второму, центральному этапу – критическому анализу. В тексте цветом выделяются:

– красным – фактические ошибки, неточности, сомнительные утверждения;

– жёлтым – устаревшие или непроверенные данные, требующие поиска альтернативного источника;

– зелёным – собственные мысли, добавленные автором, которых не было в исходном машинном варианте.

Техническая простота маркировки не должна вводить в заблуждение: именно здесь происходит основная педагогическая работа. Чтобы выделить ошибку, студент должен обладать хотя бы минимальным знанием предмета или обратиться к проверенным источникам. Чтобы дополнить текст собственной мыслью – сформулировать позицию и проявить творческую активность. Анализ студенческих работ показал, что на начальном этапе большинство ограничивается двумя-тремя пометками красного цвета и одной-двумя зелёными вставками. Однако после получения обратной связи от преподавателя качество разметки возрастает: студенты начинают замечать логические разрывы, подмену понятий, неполноту аргументации.

Важно, что разметка переводит студента в позицию редактора и эксперта, а не пассивного получателя готового текста. Этот ролевой сдвиг сам по себе является частью обучения. Студент перестаёт воспринимать нейросеть как «оракула» и начинает видеть в ней инструмент, результат работы которого требует проверки.

Слой 3. Рефлексия процесса

Третий этап – письменная рефлексия объёмом 200–400 слов, в которой студент отвечает на следующие вопросы: какой запрос был использован и почему; что именно было изменено в тексте и по каким причинам; в чём студент не согласился с ответом нейросети и на основании чего; какие дополнительные источники привлекались для проверки.

Именно рефлексия превращает техническое упражнение в образовательный акт. Без неё метод рискует выродиться в косметическую правку машинного текста, имитирующую самостоятельную работу. С рефлексией же возникает «след мышления» – документально зафиксированный процесс принятия реше-

ний. Преподаватель получает возможность оценить не только итоговый текст, но и путь, которым студент к нему пришёл.

Приведём характерный фрагмент студенческой рефлексии из работы по теме «Факторы профессионального выгорания»:

«Я использовал запрос: «Назови основные причины выгорания у менеджеров». Нейросеть выдала список из пяти факторов, но я удалил пункт про низкую зарплату, потому что, судя по опросам в статье, которую я нашёл на сайте «Управление персоналом», для менеджеров важнее признание, чем деньги. Добавил в зелёную часть про отсутствие обратной связи – с этим сам сталкиваюсь на стажировке. Жёлтым пометил статистику: ИИ привёл данные за 2019 год, я заменил на 2024».

Этот фрагмент демонстрирует, что студент: (а) осознаёт ограничения нейросети, (б) привлекает внешний источник для проверки, (в) опирается на личный опыт как на дополнительный ресурс знания. Подобный результат недостижим при простой генерации текста без последующей рефлексии.

Педагогические эффекты и ограничения.

Опыт апробации позволяет выделить несколько устойчивых педагогических эффектов метода.

Первое – развитие навыка верификации. После двух-трёх работ в формате трёхслойного эссе студенты начинают применять навык проверки и к другим источникам информации – учебникам, статьям, новостным сообщениям. Формируется устойчивая привычка задавать вопрос «на чём основано это утверждение?».

Второе – освоение промпт-инжиниринга на практике. Студенты, первоначально использовавшие однослойные запросы, к концу семестра формулируют развёрнутые промпты с указанием контекста, ограничений и требований к источникам. Промпт-инжиниринг осваивается не как отдельная дисциплина, а как естественная часть работы над содержательной задачей.

Третье – снижение случаев скрытого использования ИИ. Когда использование нейросети легализовано и встроено в структуру задания, исчезает сам мо-

тив для обмана. Студенту не нужно скрывать факт обращения к ИИ, поскольку это не запрещено. Одновременно сам метод делает невозможным простое предъявление сгенерированного текста без переработки: отсутствие разметки и рефлексии сразу сигнализирует о невыполнении задания.

Четвёртое – повышение академической честности. Анализ рефлексивных разделов показывает, что студенты, прошедшие через метод, чаще указывают использование ИИ в других работах, рассматривая это не как нарушение, а как элемент методологии.

Вместе с тем необходимо указать ограничения. Метод требует от преподавателя дополнительных временных затрат на проверку не только итогового текста, но и разметки, и рефлексии. Частично эту нагрузку можно снизить, делегировав первичный анализ ИИ, однако окончательная оценка содержательной глубины и самостоятельности мысли остаётся за человеком. Кроме того, метод предполагает определённый уровень базовой подготовки студента: при полном отсутствии знаний по теме даже разметка текста становится формальным упражнением.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос оценивания. Механическое сравнение работ, выполненных с использованием ИИ и без него, некорректно: различаются не только результаты, но и сама природа деятельности. В нашей практике мы используем комплексный подход, оценивая отдельно: (а) качество разметки и точность обнаружения ошибок; (б) содержательность рефлексии; (в) обоснованность итоговых выводов. Студентам объясняется, что оценивается не «правильность» финального текста, а продемонстрированная способность к критическому анализу и аргументации собственной позиции.

Заключение.

Метод трёхслойного эссе представляет собой один из возможных способов педагогически осмысленной интеграции ИИ в учебный процесс. Его ключевая идея состоит не в запрете технологии и не в её неограниченном допуске, а в создании такой структуры задания, которая делает невозможным некритическое присвоение машинного текста.

В перспективе метод может быть адаптирован для курсового и дипломного проектирования, а также для дисциплин, не относящихся к социально-гуманитарному циклу. Основным направлением дальнейшей работы автор видит эмпирическую проверку эффективности метода с использованием контрольных групп и количественных метрик – в частности, корреляции между применением метода и динамикой показателей критического мышления, измеряемых стандартизированными инструментами.

Сформулируем главный вывод. Искусственный интеллект в образовании не является проблемой сам по себе. Проблемой он становится тогда, когда педагогическая модель по-прежнему ориентирована на воспроизведение информации, а не на развитие мышления. Метод трёхслойного эссе – это попытка предложить модель, в которой ИИ не заменяет мышление студента, а создаёт условия для его тренировки.

Список литературы

1. Adiguzel T. Revolutionizing education with AI: Exploring the transformative potential of ChatGPT / T. Adiguzel, M.H. Kaya, F.K. Cansu // Contemporary Educational Technology. – 2023. – Vol. 15. No. 3. – Article ep429. DOI 10.30935/cedtech/13152. EDN BPPEJW
2. Chen L. Artificial Intelligence in Education: A Review / L. Chen, P. Chen, Z. Lin // IEEE Access. – 2020. – Vol. 8. – P. 75264–75278. DOI 10.1109/ACCESS.2020.2988510. EDN WXKUYV
3. Luckin R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century / R. Luckin. – London: UCL Institute of Education Press, 2018. – 160 p.
4. Алейникова Д.В. Искусственный интеллект в преподавании и учении: к вопросу о качестве образовательного продукта / Д.В. Алейникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2023. – №4(849). – С. 16–20. EDN JCNVAE

5. Вегера Ж.Г. Исследование влияния генеративного искусственного интеллекта на педагогические стратегии и методы обучения в условиях цифровизации образования / Ж.Г. Вегера // Управление образованием: теория и практика. – 2024. – Т. 14. №8-1. – С. 108–115.